

цати миллиардов рублей» и «за тот же срок не мало условно осужденных и условно освобожденных сняты с учетов спецкомендатур и вернулись к нормальной трудовой жизни, каждый пятый-шестой, приобретя строительную специальность, остался на постоянной работе там, где проходил трудовое перевоспитание». Это подтверждает мнение А.В. Шаркова о том, что «привлекая условно освобожденных (осужденных) к общественно полезному труду, государство преследовало целью не только создание их усилиями материальных ценностей, но и ресоциализацию этих лиц».

В 1999 г. описанный выше положительный опыт советской пенитенциарной практики «взят на вооружение в Республике Беларусь» при разработке правовых и организационно-методических основ исполнения ограничения свободы с направлением в ИУОТ как самостоятельного наказания (показательно, что ИУОТ создавались на базе спецкомендатур). В течение первого десятилетия XXI в. практика исполнения данного наказания прошла период своего становления. В настоящее время в Республике Беларусь функционируют 28 ИУОТ, которые занимают важное место в системе учреждений УИС.

Таким образом, бережное и внимательное отношение к «советскому наследию» позволило Республике Беларусь «быть на шаг впереди» в сфере исполнения наказаний, так как в ряде государств постсоветского пространства приходится «с нуля» воссоздавать уголовно-правовые институты, по своей сущности аналогичные ограничению свободы с направлением в ИУОТ.

УДК 340.114.5

В.И. Павлов, Е.И. Стабровский

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ УЧЕНИЯ О ПРАВОВОМ СОЗНАНИИ В СОВЕТСКОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

После начала социальных преобразований в России, связанных с политическими событиями 1917 г., новый вектор в изучении получило и правосознание. Характерной особенностью советских правовых исследований следует отметить уход от научных достижений ученых Российской империи. Как отмечает В.П. Малахов, «утрата интереса к мировоззренческим основаниям права привела к тому, что право начинает рассматриваться лишь как инструмент политики, как формальный принцип организации и деятельности государства». Главенствующее место получают марксистские идеологические установки. Ученые периода станов-

ления СССР приняли меры к выработке своего категориального аппарата, который согласовывался с господствующей идеологией и раскрывал содержание проводимой в государстве правовой политики.

С 1917 г. до середины 50-х гг. XX в. представителями юридической науки (Е.Б. Пашуканис, М.А. Рейснер, П.И. Стучка и др.) правосознание рассматривалось в рамках марксистского учения, базирующегося на материалистическом подходе. П.И. Стучка отмечает, что правосознанием является сознание победившего взявшего государственную власть класса о своем интересе. Поиск ответов на вопросы о природе, сущности и содержании правосознания был связан преимущественно с разработкой проблем правовой идеологии. Так, Е.Б. Пашуканис и М.А. Рейснер отмечали, что марксист может изучать право лишь как один из подвидов общего вида идеологии. П.И. Стучка выступил одним из разработчиков Декрета «О суде» № 1 (1917 г.), где впервые введено в советскую практику понятие «революционное правосознание». П.И. Стучка указывал, что революционное правосознание победившей революции выражается в том мировоззрении, которое изложено в программах победивших революционных партий.

Революционное правосознание выступало одним из источников права в силу значительного числа имеющихся пробелов в праве. Революционное правосознание было понятием практически, не имеющим теоретической разработанности. Вопросам структуры правового сознания в данный период внимание не уделялось. Правовая идеология рассматривалась как диалектико-материалистическая категория и составляющая надстройки. Результаты правовых исследований данного периода послужили основой для формирования советской теории правового сознания, а правовая идеология впервые в юриспруденции рассматривается в контексте правового сознания.

С конца 50-х гг. и в период 60-х гг. XX в. восстанавливается научный интерес к изучению вопросов правосознания, которое начинает рассматриваться как отношение субъектов к существующему праву. Помимо обращения к идеям, взглядам и прочим теоретическим воззрениям актуальность приобретает психологическая сторона правового сознания.

Советский правовед И.Е. Фарбер одним из первых начал рассматривать психологические аспекты правового сознания, а также предложил и обосновал структуру правового сознания. В работе «Правосознание как форма общественного сознания» (1963) И.Е. Фарбер выделил такие элементы правосознания, как *правовая идеология* и *правовая психология*. Его исследования посвящены взаимосвязи и взаимодействию этих двух элементов как составных частей общественного правосознания. Вопросы правовой психологии в контексте правосознания стали разра-

батывать К.Т. Бельский, Е.А. Лукашева, И.Ф. Покровский, И.Ф. Рябко и др. При этом по-прежнему подчеркивались классовая природа правосознания, а доминирующая роль в правосознании отводилась правовой идеологии. Так, например, И.Ф. Рябко рассматривал деформации правосознания в обществе и объяснял их тем, что правовая идеология охватывает правовую действительность лишь в основном, главном, а правовая психология, в свою очередь, не может дать ее тождественного отражения. Правовая идеология, по его мнению, является объективным показателем уровня правосознания в обществе.

В результате в данный период формулируются базовые положения теории правового сознания, которое определяется как форма общественного сознания и состоит из правовой идеологии и правовой психологии.

В советской юридической литературе 70–80-х гг. XX в. признавалась точка зрения, согласно которой теория правосознания наряду с теорией государства понималась как самостоятельная составная часть теории государства и права. Рамки марксистской методологии исключали альтернативные подходы к решению вопросов о сущности и природе правосознания. Важно отметить, что многие исследователи рассматриваемого периода внесли существенный вклад в становление и развитие теории правосознания, несмотря на отсутствие методологического плюрализма.

Именно в данный период начинается разностороннее освещение ценностных, социокультурных аспектов правосознания, которые получили широкое развитие в настоящее время. Правовое сознание связывается с понятиями ценностных ориентаций, ценностей, правовых ценностей. Так, А.Р. Ратинов и Г.Х. Ефремова под правосознанием понимают «сферу общественного, группового и индивидуального сознания, отражающую правовую действительность в форме юридических знаний, оценочных отношений к праву и практике его применения, правовых установок и ценностных ориентаций, регулирующих человеческое поведение в юридически значимых ситуациях».

По мнению В.А. Щегорцова, правосознание представляет собой «взгляды, идеи, мысли, представления, убеждения, ценностные ориентации людей, которые выражают знание, понимание и классовое осознание необходимости установления и функционирования определенного правопорядка в обществе, действующего права, отношение к его требованиям, проявляющееся в форме активных социально значимых действий в сфере общественных отношений, как урегулированных нормами права, так и требующих такого регулирования». В.А. Щегорцов отмечает, что «правосознание не просто отражает окружающую

социально-правовую действительность, но и выступает в качестве необходимой идеологической и социально-психологической предпосылки создания правовых норм и институтов, направленных на достижение целей ... всего общества».

В этой связи развиваются представления о функционировании правовых ценностей на уровне индивидуального правосознания, на уровне личности. Е.А. Лукашева отмечает, что «индивидуальное правосознание как регулятор поведения личности в правовой сфере складывается в результате общих и специфических условий деятельности личности, системы ее правовых и иных ценностей, особенностей ее психических механизмов, установок». Е.А. Лукашева подчеркивает, что «в центре всех правовых явлений находится человек, личность. Правовые нормы, институты, ценности адресованы к его сознанию, психике».

В свою очередь, А.Р. Ратинов, Г.Х. Ефремова указывают на то, что «ценности, опосредованные правом (правовые ценности), включены в ценностно-нормативную систему индивида, группы, общества. Практическое поведение зависит от того, какой системой предпочтений руководствуются люди и какое место занимает та или иная ценность в этой иерархической системе».

В.В. Лазарев отмечает, что «поступки людей определяются объективно существующими ценностями человеческого существования, отраженными в психических процессах, протекающих в голове конкретного индивида». Ученый подчеркивает важность учета духовно-нравственных основ правосознания и отмечает, что социально ценным может считаться только такое поведение, которое правомерно по своей объективной стороне и высоко нравственно по внутренним мотивам.

С конца 80-х гг. XX в. советская теория правосознания претерпевает существенные изменения, ученые обращаются к взглядам представителей дореволюционной российской философско-правовой мысли. Это позволяет начать осмысление богатого научного наследия И.А. Ильина, П.И. Новгородцева, Н.А. Бердяева, Л.И. Петражицкого, Б.А. Кистяковского и др., не ограничивая себя рамками каких бы то ни было идеологических требований. Трактовка правосознания с позиций диалектико-материалистического метода, классового подхода, юридического позитивизма перестала иметь преимущественное положение, что, в свою очередь, позволило обратиться к социокультурным, духовным основам правосознания.

В современных исследованиях в области правового сознания учитываются достижения советской юридической науки, а также используется дореволюционное российское философско-правовое наследие. В настоящее время представляют актуальность вопросы о ценностных

основаниях правосознания, об использовании современных методологических подходов (антрополого-правового, герменевтического, коммуникативного и др.), о формировании правосознания в условиях юридической ответственности и др.

Таким образом, развитие взглядов на правосознание в советский период прошло сложный путь. Оно было ограничено идеологией марксизма, носило классовый характер. Несмотря на это, отдельные научные достижения в области правосознания получили широкое признание в научном сообществе и находят свое отражение и развитие в современных правовых исследованиях, в процессе подготовки специалистов в области права. Достижением данного периода является развитие теории правового сознания, выработка его общепризнанного определения, обращение к ценностным аспектам и социальному назначению правового сознания.

УДК 346.543

В.В. Паращенко

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (20-Е ГГ. XX В.) В ОБЛАСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРАВА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ФОРМИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В преамбуле Конституции Республики Беларусь 1994 г. акцентировано внимание на многовековой истории развития белорусской государственности, которая прошла ряд этапов своего становления и развивалась в общем русле всемирной истории. История становления и развития белорусского государства тесно и неразрывно связана с развитием права, которое упорядочивает объективно существующие общественные отношения.

Общеизвестно, что вначале появляются те или иные общественные отношения, которые впоследствии подпадают под правовое регулирование. Инвестиции являются важнейшей не только экономической, но и правовой категорией, но если в экономике инвестиции получили свое широкое распространение одновременно с зарождением капиталистических отношений, то правовое регулирование инвестиционных отношений, в том числе на территории бывшего СССР и союзных республик, в полной мере не учитывало складывающихся экономических тенденций.

20-е гг. прошлого века занимают особое место в мировой истории, так как именно в этот период произошло множество важнейших событий, которые оказали существенное влияние на развитие общественных отношений и прежде всего это связано с формированием нового мирового порядка, образованием СССР, становлением социалистической модели экономических отношений, трансформацией товарно-денежных отношений, развитием существующих отраслей права и формированием новых.

Этот тезис имеет самое прямое отношение к такой отрасли права, как хозяйственное право, которое призвано выступать регулятором достаточно широкого спектра общественных отношений, связанных с функционированием товарно-денежного оборота.

Хозяйственное право, а также связанные с ним отдельные правовые категории (хозяйственное правоотношение, субъекты и объекты хозяйственной деятельности, хозяйственный договор, инвестиции и др.) возникли не сегодня, а прошли в своем становлении и развитии определенный исторический период.

На заре становления советской власти советским правительством был принят ряд нормативных правовых актов, призванных регулировать складывающиеся имущественные отношения социалистической формации. К числу таковых следует отнести: Декрет СНК РСФСР от 29 января 1920 г. «Об объединении всех видов кооперативных организаций», Декрет СНК РСФСР от 7 апреля 1921 г. «О потребительской кооперации», Декрет СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О промысловой кооперации» и т. д.

Одно из первых упоминаний об импорте иностранного капитала (иностранных инвестициях) содержится в Декрете СНК РСФСР от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий».

Исторически сложилось так, что сфера распространения законодательства о концессиях в начале XX в. в целом связывалась с разработкой лесных и земельных фондов, организацией отдельных промышленных предприятий, добычей полезных ископаемых (нефти, газа и др.).

Например, в качестве предпосылки возникновения концессий в РСФСР согласно ч. 4 Декрета СНК РСФСР от 23 ноября 1920 г. «Общие экономические и юридические условия концессий» обозначено, что острый недостаток в сырье и избыток свободных капиталов в некоторых европейских странах, особенно же в Соединенных Штатах Америки, настоятельно побуждал иностранный капитал обращаться к Правительству Советской Республики с конкретными предложениями применения на тех или иных условиях иностранного капитала для использования естественных богатств обширных областей РСФСР.